

"*Галп* Если я проиграю?", - спросил Нацу, нервничая все больше и больше.

"Тогда тебе придется поехать со мной в следующий раз, когда я возьму Vanquish, чтобы поесть пончиков", - сказал Альфонсо.

Выражение лица Нацу сразу же побледнело. От одной только мысли о поездке в машине Альфонсо, не говоря уже о том, чтобы ехать с ним, когда он ведет машину безрассудно и быстрее, чем обычно, Нацу стало не по себе.

Тем временем остальные были ошеломлены вспышкой Нацу. Затем они были ошеломлены еще раз, когда Альфонсо ударил Нацу, и, казалось, его не беспокоил жар пламени Нацу. И наконец, зловещая улыбка Альфонсо привела их в чувство.

"Эй!", - воскликнула Лисанна, прерывая сложившуюся атмосферу. "А Миру за это выгонят из Хвоста Феи?"

"А, это?", - сказал Альфонсо, сбрасывая зловещую улыбку и глядя на Лисанну. Затем он пренебрежительно махнул рукой. "Нет, не может быть. Она же не сделала ничего такого, что поставило бы под угрозу всю гильдию".

"Тогда что с ней будет?", - спросил Эльфман, пытаясь сесть из положения лежа.

Лисанна быстро помогла Эльфману сесть, и они оба сосредоточились на Альфонсо.

"Я точно не знаю", - честно ответил Альфонсо. "Но если угадать, то, скорее всего, на некоторое время она будет отстранена от выполнения заданий. Кроме того, ее, скорее всего, понизят до А-класса или ниже, пока она не докажет, что снова заслуживает звания S-класса".

Нацу улыбнулся догадке Альфонсо, а Эльфман и Лисанна вздохнули с облегчением. Даже Мираджейн посчитала, что это не такое уж плохое наказание.

Увидев выражение лиц остальных, Альфонсо нахмурился.

"Вы все считаете, что это не так уж плохо, верно?", - спросил Альфонсо, его серьезный тон вывел всех троих из состояния облегчения. "Тогда вы еще глупее, чем я думал. Мираджейн нарушила доверие гильдии. А доверие - одна из самых трудновосстановимых вещей в мире".

Это заставило остальных четверых широко раскрыть глаза.

"Мираджейн", - сказал Альфонсо, и его суровый взгляд наконец упал на старшую семьи Штраус. "Мастер Макаров и другие S-классы доверились тебе. Мы считали, что ты сможешь вывести гильдию на новый уровень силы. Вместо этого ты наплевала на наше доверие и нарушила правила, которые были установлены для обеспечения безопасности членов гильдии".

И снова Мираджейн опустила голову, а из ее глаз потекли виноватые слезы. Тем временем Эльфман и Лисанна хотели ее утешить. Однако никто из них не знал, что сказать.

"Почему ты так суров с ней?", - спросил Нацу, схватив Альфонсо за воротник.

Однако вместо ответа Альфонсо холодно посмотрел на Нацу.

Увидев выражение лица Альфонсо, Нацу удивился. За холодным взглядом скрывались разочарование и гнев.

"Почему он так смотрит?", - спросил себя Нацу, отпуская рубашку Альфонсо. 'Неужели он действительно так разочаровался в Мире? Неужели он так сильно ей доверял? Тогда откуда такая злость?'.

На самом деле Альфонсо действительно разочаровался в Миладжейн. Ни в одной из двух жизней у Альфонсо не было братьев и сестер. Но в этой он потерял семью. Поэтому ему была знакома боль утраты. А если учесть, что Мира потеряла родителей всего четыре года назад, то он был очень разочарован в Мире, которая подвергла свою оставшуюся семью такой опасности.

Что касается гнева, бурлившего в глазах Альфонсо, то он был направлен на самого себя. Он знал, что мог бы вмешаться и разрешить ситуацию так, чтобы никто не пострадал. Но он также знал, что все они будут расти на этом опыте, и поэтому позволил этому случиться. И то, что он позволил людям, которых считал друзьями, пострадать, когда мог что-то сделать, возмущало его больше всего.

Как только Нацу отпустил его, Альфонсо прошел мимо него. Затем он опустился на колени перед Миладжейн.

"Завоевать наше доверие будет нелегко", - сурово сказал Альфонсо. Затем он положил руку на голову Миладжейн и продолжил уже более мягким тоном. "Но у тебя будет шанс сделать это. Так что лучше потрудись, Миладжейн Штраус. Докажи нам, волшебникам S-класса Хвоста Феи, что мы не ошиблись, порекомендовав тебя Дедушке. И докажи, что Дед, мастер гильдии Хвоста Феи, не ошибся, приняв наши рекомендации. И если ты сможешь это сделать, я знаю, что ты станешь намного сильнее".

Хотя Миладжейн некоторое время плакала беззвучно, но, услышав мягкий, ободряющий тон Альфонсо, она, наконец, сломалась и громко заплакала. При этом она схватила Альфонсо за рубашку и зарылась головой в его грудь.

"Прости меня!", - кричала Мира сквозь слезы, и тяжесть ее поступка обрушилась на нее, как удар скоростного грузовика. "Я не хотела, чтобы они пострадали! Я не хотела нарушить ничье доверие! Я просто хотела, чтобы Эльфман и Лисанна увидели, какой сильной стала их сестра!"

Эльфман и Лисанна тоже начали плакать, услышав слова Миладжейн. Даже Нацу почувствовал, что его глаза стали мокрыми.

Тем временем Альфонсо, понимая, что ей сегодня пришлось многое пережить, нежно обнял Миладжейн и притянул ее к себе.

Вскоре после того, как она начала плакать, спустя всего пять минут или около того, Мира заснула в объятиях Альфонсо. Тогда Альфонсо изменил ее положение и поднял ее на руки, как принцессу.

"Нацу, помоги Эльфману подняться", - сказал Альфонсо. "Нам нужно вернуться в город. Миладжейн и Эльфман ранены".

"Мира...", - сказала Миладжейн, находясь где-то между сознанием и страной снов. "Зови меня Мира... Фонси..."

Альфонсо сразу же почувствовал, как одна его бровь начала яростно дергаться.

"Так и знал, что надо было не называть меня Фонси". подумал Альфонсо, опуская адамантитовый барьер. 'Я ненавижу это прозвище еще со времен своей прошлой жизни. По крайней мере, тогда меня так называла только Лиси. А теперь их уже трое, и, возможно, еще больше".

Как раз в тот момент, когда Альфонсо размышлял об этом, барьер полностью опустился. И как только это произошло, Альфонсо, Эльфман, Лисанна и Нацу увидели синеволосого молодого человека, который стоял с поднятой рукой, словно собираясь постучать по стене.

"Кто вы?", - спросил Нацу, сузив глаза, глядя на незнакомого мужчину.

"Успокойся, Нацу", - спокойно сказал Альфонсо. "У меня такое чувство, что этот парень неплохой. Но было бы неплохо узнать, кто он такой".

"Черт, как же я не люблю притворяться", - внутренне пробормотал Альфонсо. "Будущий, самый крутой волшебник Хвоста Феи стоит сейчас передо мной".

"Я просто проходил мимо", - сказал синеволосый молодой человек. "Увидев купол, я решил, что вы укрылись от вихря. Но раз уж вы вышли сами, то и говорить нечего".

С этими словами синеволосый молодой человек ушел, не дав группе из пяти человек возможности задать ему еще какие-либо вопросы.